
К вопросу о развитии теории группового иска в российском судопроизводстве

Пирогова Ольга Владимировна,
магистрант 2 года заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар
E-mail: reka3778@mail.ru

Институт группового иска является сравнительно новым правовым явлением в российском цивилистическом праве и процессе.

Первые попытки внедрения анализируемой правовой категории в российский правовой оборот были предприняты в 2009 году путем включения понятия группового спора в Гражданский кодекс РФ, и введения в главу 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации понятия групповой иск. Несмотря на то что, казалось бы, прошло достаточно времени для апробации понятия групповой спор и групповой иск, на практике эти нововведения, не оказали заметного влияния на российскую правовую действительность и не получили широкого применения.

По нашему мнению, такое незаслуженное внимание к групповому иску как эффективному способу защиты нарушенных прав группы лиц, напрямую связан с его неудачной трактовкой в российском законодательстве, на что справедливо, обращают внимание ряд ученых: "... в части определения критериев допустимости подачи групповых исков, а именно необходимости участия всех членов группы в едином правоотношении". [1]

Вслед за арбитражным судопроизводством, новые положения о групповом иске получили свое дальнейшее развитие в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, принятом в 2015 году. Новый процессуальный кодекс предусмотрел четыре основания для обращения с групповым иском в суд, заложив неременное условие — одновременное их соблюдение. Поскольку обращение с групповым иском в суд является комплексным условием, то в качестве первостепенного предусматривается требование к количеству членов группы. Такая группа должна быть многочисленной либо с неопределенным количественным составом. При этом заметим, что процессуальное законодательство не закрепляет требования к конкретному количеству участников группового иска, думаем их должно быть не менее двадцати.

Важным условием предъявления группового иска является невозможность предъявления его в индивидуальном порядке и по индивидуальным требованиям.

Исходя из анализа процессуального законодательства, имеет смысл предложить первое условие для обращения с групповым иском. Предъявление группового иска возможно, если разрешение требований потенциальных членов группы в индивидуальном порядке затруднительно, или если к моменту обращения к групповому иску присоединилось не менее двадцати лиц.

Вторым условием предъявления группового иска является одновременное совпадение основания и предмета предъявляемого иска, их однородность. Такой критерий представляется правильным, поскольку членами группы лиц могут быть только участники единого правоотношения.

Наличие общего ответчика по отношению к остальным членам группы является третьим его условием для предъявления иска в суд. При этом все члены группы должны придерживаться единого способа защиты своих прав — требует четвертое основание для предъявления группового иска.

Перечисленные основания представляются абсолютно правильными и логичными, позволяющими при предъявлении одинаковых исковых требований к одним и тем же лицам, рассмотреть такие требования в рамках одного судебного процесса.

Определившись с основаниями предъявления группового иска, перейдем к вопросу формирования соответствующей группы.

Традиционно объединение в группы лиц защищающих свои групповые интересы могут, осуществляется по одной из двух моделей:

Во-первых, opt-in, при которой лицо должно присоединиться к группе в суде для того, чтобы решение распространялось на него,

Во-вторых, или opt-out, когда решение автоматически распространяется на всех членов группы, если только они не заявят о выходе из нее. [2]

Из анализа процессуального законодательства, можно сделать следующий вывод относительно правового положения участников группового иска:

— граждане — не наделены правом самостоятельно реализовывать предоставленные им процессуальные права и обязанности, если они являются членами группы. Только совместно участники группы могут указать своего представителя в тексте искового заявления, а нормы Кодекса административного судопроизводства РФ, возводят это правило в ранг обязательного в (ст. 54).

Как представляется, решение о том, что дела по групповым искам могут вести только представители группы, является разумным, поскольку направлено на обеспечение качества и профессионализма судебного процесса.

Мы поддерживаем идею законодателя о том, что лицо, представляющее в споре интересы многих лиц, как и любой представитель в административном процессе, должно иметь высшее юридическое образование. Считаем, такое правило необходимо распространить на другие виды российского судопроизводства.

Разрабатывая положения о представителе по групповым искам, законодатель в тоже время, упустил из виду важный вопрос о возможности его замены членами группы, к примеру, в случае, ненадлежащего исполнения представителем своих обязанностей. В связи с этим, полагаем, нужно ввести в процессуальный обиход норму предусматривающую, в каких случаях, и в каком порядке члены группы могут поменять представителя.

В заключение заметим, что при правильном подходе групповые иски смогут обеспечить необходимый уровень защиты прав и законных интересов лиц и доступ к правосудию для широкого круга лиц.

Опыт рассмотрения групповых исков можно будет использовать в дальнейшем при внедрении групповых исков в рамках единого Гражданского процессуального кодекса.

Список литературы

1. Алехина С.А., Туманов Д.А. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика.- 2010. — № 1.- С. 38 — 43
2. Долганичев В.В. "Opt-in«против «Opt-out» две различные модели формирования группы в групповом производстве // Арбитражный и гражданский процесс.- 2015- № 2. — С. 20 — 24